

В. Н. Калмыков

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

СОЗЕРЦАТЕЛЬНАЯ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ

Философия реализует множество функций: взаимосвязанные мировоззренческую и методологическую, рационально-рассудочную и образно-эмоциональную, координационно-интегративную и плюралистическую, культурно-творческую и опирающуюся на традиции, критическую и охранительную, созерцательную и ориентированную на практику и др. Охарактеризуем связку созерцательной и практико-ориентированной функций философии.

Пифагор выделял три образа жизни: чувственный, практический и созерцательный. Последний свойственен философам. Начиная с Аристотеля, сложилось представление понимания философии как метафизики, изучающей не мир конечных вещей, чем занимаются специальные науки, а то, что лежит в его основе. Аристотель полагал, что философствование означает избавление от незнания ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сказалось влияние средневековой схоластики, отвлечённого способа мышления, опирающегося на авторитет текстов и на формально-логическую

правильность дедуктивных рассуждений. Философия превращалась в искусство толкования и разъяснения текстов. Между тем в схоластике, помимо негатива, есть и позитив: она способствовала систематизации идей, стимулировала развитие герменевтики – учения об искусстве понимания «другого», метода интерпретации не только текстов, но и реальных событий, фрагментов природы и человеческой деятельности познающим субъектом.

Созерцательность, пожалуй, можно выразить как любопытство. Любопытство – познание человеком того, что не имеет прямого утилитарного смысла. Любопытство как стремление к знанию потенциально может вылиться в опосредованно-практическое приложение. Созерцательность, кроме того, можно понимать как обращённость философии на себя. Ведь философия есть не только рефлексия над основаниями бытия, она и относительно дистанцирована от мира, самодостаточна, выступает как саморазвивающаяся реальность, с помощью собственных средств выводит и обосновывает свои положения.

Помимо обращённости философии на себя утверждается тезис об ориентации философии на практику, на вызовы бытия, что подчёркивали многие философы: Т. Гоббс, К. Маркс, П. Л. Лавров, В. С. Соловьёв, Э. Гуссерль, Н. А. Бердяев, А. Тойнби и др. Назначение философии в том, считал Гоббс, что мы можем на основании наших знаний по мере сил и способностей вызвать действия для умножения жизненных благ [1, с. 49]. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» писал, что «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [2, с. 266].

Марксизм в трактовке направленности философии на преобразование действительности проводил идею практического гуманизма в противовес иллюзорному, абстрактному гуманизму, акцентировал внимание на необходимости создания реальных, прежде всего, социально-экономических условий для достойной жизни человека, для возвышения личности.

Философия, с точки зрения Лаврова, родоначальника русской «субъективной школы», есть понимание всего сущего и воплощение этого понимания, мысли в образ и в действие. Современные философы (Р. Г. Апресян, А. А. Гусейнов, Н. И. Лапин, Ю. Хабермас и др.), углубляя концепцию практического гуманизма, называют некоторые фундаментальные ценности общества реального гуманизма: жизнь

человека, его достоинство, ненасилие, гуманистическое и экологическое сознание.

Философия не даёт готовые рецепты, а опосредованно влияет на практику через формирование научного мировоззрения, диалектического стиля мышления, культуры поведения и действия людей, что нередко приводит к новым способам познания и жизнедеятельности [3, с. 54; 4, с. 253].

Во многих темах учебной дисциплины «Философия» преподаватель имеет возможность давать обучающимся практические рекомендации. Например, рассматривая категорию «материя» и рассуждая о времени индивидуального бытия человека, мы указываем, что оно определяется не только уровнем энергии в теле, состоянием обмена веществ и функций организма, но и протеканием социально и индивидуально значимых для него событий, зависит от социально-культурных стереотипов, ожиданий. Чем выше любознательность, эмоциональность, инициатива, напряжённость деятельности у человека, тем больше единиц психологического времени расходуется в одном интервале. Перцептуальное время как бы растягивается. Активно размышляющий и действующий индивид, как правило, способен дольше сохранять зрелые личностные черты. Итак, человек, не уклоняющийся, а идущий навстречу событиям (активный), часто и реально живет дольше, у него в памяти остаётся больше «узелков» интенсивной жизни. Отсюда вытекает рекомендация вести активный, любознательный образ жизни. Получается, что фундаментальное знание о материи и времени как форме её существования может и должно быть связано с практико-ориентированным знанием.

Наличие противоположностей в объектах и их отражение в сознании нашло воплощение в антиномиях. Антиномии, по И. Канту, – это противоположения, каждое из которых может быть аргументировано, логически обосновано. Для сохранения человечества и отдельного индивида (до момента его смерти) необходимы не только активизация жизнедеятельности, но и противоположная тенденция – экономия сил и энергии.

Принцип экономии затрат мыслительной энергии был сформулирован в XIX веке Э. Махом и Р. Авенариусом. К идее экономии энергии шире подошёл в XX веке Л. Уорд, полагавший, что движущей силой исторического развития для обеспечения группового чувства безопасности выступают социопсихологические факторы цивилизации: экономия труда и экономия духа. Данную

позицию можно представить как «цену» осуществления процессов: достижения большей результативности при минимизации затрат энергии – природных и материальных ресурсов, человеческих сил и способностей и т. п.

Актуальной является задача преобразования антиномий в диалектические выводы. В данном случае он таков: аналогично тому, как возбуждение и торможение в физиологических процессах выступает как источник развития организма, так и активизация жизнедеятельности вместе с экономией сил и энергии является условием сохранения и дальнейшего прогресса человечества и отдельного индивида. То и другое дополняют и вместе с тем оппонируют друг другу [5, с. 97; 6, с. 165]. Напрашивается уточняющая в сравнении с ранее высказанной рекомендация: в конкретных условиях и в определённых временных отрезках на первый план может выходить одна из обозначенных тенденций при сохранении функционирования противоположной тенденции.

Философские построения образуют связную цепочку, где знание одного звена (элемента) требует знания другого. Это свидетельствует о системности философии. Система – развивающаяся целостность элементов. Одним из признаков диалектической логики является всестороннее, всеохватывающее рассмотрение предмета, учёт всех его связей и опосредствований.

Опираясь на методологический принцип системности, предыдущие рассуждения о существовании индивида через сочетание, чередование активности и экономии энергии мы с целью достижения всесторонности дополняем утверждениями, что полноценное функционирование человека зависит ещё от хорошей генетической наследственности, благоприятной природной и социальной среды, использования услуг «умной медицины», здорового образа жизни и, что не менее важно, от психоэмоциональной ориентации на поддержание и сохранение интереса к жизни, от осознания собственной значимости для «других» в профессиональной среде, коллективе, семье и т. д.

Итак, выявление характеристики предмета рассуждений (в данном случае достойного существования человека) раскрывается не сразу, а в динамике, с дополнениями. В ходе этих разъяснений сама собой напрашивается ещё одна рекомендация на поддержание интереса к жизни, контактов с другими «я» и в интернете, и прежде всего, в живом, непосредственном общении.

Приведенный ход рассуждений и практические советы возможны не только в теме о материи, но и в темах о человеке, теории познания. Полезны в познавательном и воспитательном аспектах дополняющие и одновременно находящиеся в оппозиции друг к другу и созерцательная, и практико-ориентированная функции философии.

Список использованной литературы

1. Гоббс, Т. К читателю. О теле / Т. Гоббс // Избр. произв. В 2 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 1. – С. 49–60.
2. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 264–266.
3. Калмыков, В. Навстречу жизни. Способна ли философия влиять на практику? / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2008. – № 3. – С. 54–61.
4. Калмыков, В. Н. Философия как практико-ориентированное знание / В. Н. Калмыков // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: высшая школа в условиях инновационного развития. Материалы научно-методической конференции (17–18 апреля 2008 года). В трёх частях. Часть 3. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2008. – С. 252–256.
5. Калмыков, В. Закон сохранения человечества / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 10. – С. 94–99.
6. Калмыков, В. Н. Антиномический характер философии / В. Н. Калмыков // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2013. – № 4 (79). – С. 162–167.